

Появившиеся в этот период статьи о Белинском говорят о восхищении и любви румынских исследователей к великому русскому критику. Характерны в этом отношении этюды о Белинском Иона Витнера, опубликованные в периодической печати и затем — в последнем сборнике критических работ исследователя¹. Речь идет о 4 статьях: «Страстная критика» (*Critica — pasiune*), «Два пути литературной критики» (*Două drumuri în critica literară*), «Реализм = правда + современность» (*Realism = adevăr + actualitate*), «Знакомый незнакомец» (*Necunoscut cunoscut*). Автор их убедительно показывает богатство идей Белинского, ярко, с проникновенным лиризмом рисует его обаятельный облик.

Приводя обширный материал из статей и писем Белинского, И. Витнер сосредоточивает свое внимание вокруг таких проблем как вопрос о реализме, социалистические и революционные идеи Белинского 40-х годов, место Белинского в русской и мировой литературе.

Вместе с тем эти статьи допускают некоторые фактические неточности в связи с характеристикой развития мировоззрения Белинского. Так, И. Витнер считает Белинского безусловным гегельянцем даже в начале 30-х годов (когда критик еще не был знаком с философией Гегеля) и не учитывает сложности отношения русского мыслителя к немецкому философу. Это объясняется тем, что И. Витнер не видит факторов, обусловивших зарождение и развитие эстетики Белинского, которая и в 30-е годы отталкивалась от передовых традиций русской общественной мысли и литературы, решительно провозглашая принципы реализма в искусстве. Неверно также утверждение И. Витнера о том, что на протяжении всего первого периода своей деятельности Белинский положительно относился к русской монархии; основывая это утверждение на анализе заключительной части «Литературных мечтаний», И. Витнер не учитывает, что она, по всей вероятности, была вставлена редактором «Молвы» Надеждиным, и, во всяком случае, противоречит взглядам, выразившимся в статьях раннего Белинского, а также в его драме «Дмитрий Калинин».

Наследие Белинского осваивается не только в специальных статьях, посвященных русскому критику. Можно утверждать, что в последние годы нет ни одного трактата по эстетике, ни одного историко-или теоретико-литературного исследования, которые не использовали бы те или иные идеи Белинского. Так, например, Марчел Брязу в своей книге «Художественное познание»² опирается на данное русским критиком определение искусства как мышления в образах; Сильвиан Иосифеску в работе «Вокруг романа»³ приводит характеристику Белинским повести и романа как самых современных, наиболее соответствующих литературных жанров эпохи, а также его мысль о проникновении драмы в роман; О. С. Крохмальничану в статье «О сатирической комедии» (*În legătură cu comedia satirică*)⁴ использует мысль Белинского о том, что

¹ I. VITNER, *Meridiane literare*, ESPLA, 1960.

² Cp. MARCEL BREAZU, *Cunoașterea artistică*, Ed. Ac. R.P.R., 1960, стр. 146—153.

³ S. IOSIFESCU, *În jurul romanului*, ESPLA, 1959, стр. 39—40, 208—209.

⁴ Cp. OV. S. CROHMĂLNICEANU, *Critici și articole*, ESPLA, 1953, стр. 178.